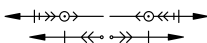

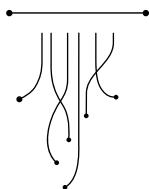

ГЕРТА
КРИС

ГУВЕРНАНТКА

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К82

Разработка серийного оформления
О. Закис

Иллюстрация на переплете
Л. Совы

Крис, Герта.

К82   Гувернантка / Герта Крис. — Москва : Эксмо,
2023. — 352 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-176018-2

Я люблю детей и котов. Но кто мог подумать, что эта любовь приведет меня в другой мир? И совсем не принцессой, а гувернанткой при племянниках самого настоящего колдуна. А еще он настоящий принц и настоящий деспот! Влюбляться в такого — себе дороже!

Р. С. Правда, детишки — прелесть. Может, и сработаемся...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Крис Г., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-176018-2

Пролог

Его ладони словно прилипли к тиснёному шёлку. И он знал, что никакое напряжение мышц, никакое сопротивление сейчас не помогут убрать их. Такая уж она, эта магия...

Зато и шёлк, и плотный корсаж, прошитый золотыми нитями, перестали быть препятствием для пальцев. И они, едва касаясь, путешествовали по её нежной коже. Хотелось верить, что этой женщине дано ощутить хотя бы половину от того наслаждения, что сейчас поглощает его! Вот только понять, так ли это, — невозможно... Полуприкрытые глаза, трепещущие стрекозиными крыльями веки... Но её неподвижность — всего лишь следствие заклинания.

А как она сильна! Это надо же — успела выхватить кинжал! Хищный кончик лезвия сейчас почти упирался в его живот и при других обстоятельствах превратился бы в мгновенный, неминуемый приговор... Конечно, для обычного человека.

И ведь она совершенно точно хотела его любви. Хотела и отталкивала! Странно...

Откуда ему было знать, что женщина, прижатая заклинанием к стене, испытывает почти то же самое, что и он?

Где-то глубоко в её животе сладко, почти до боли что-то сжималось, разгоняло по телу тёплые волны... И ноги мелко дрожали, разум застилал туман, а сердце готово было проломить рёбра и отбросить чужие пальцы! Наглые, беспардонные, но очень осторожные и нежные, скользящие по её груди...

А в голове требовательно шипел хриплый голос: «Убей! Он предатель! Враг императора! Убей!..» Но пальцы... Его пальцы словно глушили злобный голос, гнали из сознания. Да и рука женщины ослабла настолько, что едва удерживала рукоять кинжала.

И вдруг действие заклинания закончилось. Он шагнул назад и спросил:

— В чём дело? Твоё тело хочет меня. А ты... Почему?

— Потому что ненавижу принуждение! — отрезала она.

Привычная надменность на его лице сменилась откровенным удивлением, даже растерянностью. Он оторвал руки от шёлка платья, шагнул назад и процедил сквозь зубы:

— Посмотрим.

Резко повернулся и зашагал прочь по коридору.

— И не лезь ко мне со своей магией! — со злостью выкрикнула она вслед.

Кинжал выскользнул из ладони и зазвенел на каменных плитах пола.

Он остановился, медленно повернулся и, глядя на блестящую сталь, кивнул:

— Не буду..

Она попыталась вложить в свой голос предельную порцию сарказма, когда спросила:

— Это хотя бы стоило твоих усилий?

Он на мгновение прикрыл глаза, шевельнул пальцами и улыбнулся, будто вспомнил что-то невероятно прекрасное.

— Даже не сомневайся..

Глава 1

История эта началась в летней резиденции императора, в пятницу.

Тонкий расчёт злоумышленников, остро приправленный заклинаниями, оправдал себя целиком и полностью.

Даже в самую пустую голову не пришла бы мысль остановить княгиню Шувалову, грациозно вплывшую во дворец!

Все, кто видел её сиятельство в тот день, утверждали, что ничего странного не заметили. Ни в безукоризненном наряде княгини, ни в её лице, ни в знаменитой плетёной корзиночке... С корзиночкой этой Шувалова расставалась разве что на балах — вязать в таких случаях как-то не принято. И именно в этой корзиночке каждую пятницу она приносила очередной подарок царственным особам, после чего отправлялась на прогулку по окрестностям.

Караульные гвардейцы проводили скучающими взглядами выезжавшую через дворцовые ворота роскошную карету её сиятельства. Но через десять минут

скука их развеялась напрочь: к воротам от дворца подкатила вторая карета княгини! Только без лакеев на запятках и без кучера.

Ещё три минуты спустя к воротам прибыл запыхавшийся начальник караула. Заглянув в карету, он обнаружил невообразимо ужасное: из-под левой груди её сиятельства торчала рукоять ножа.

Лекаря звать не стали: княгиня Шувалова, действительная статс-дама императорского двора, пребывала в необратимо мёртвом состоянии. Она сидела, нежно улыбаясь чему-то неведомому, но прекрасному, и сжимала в руках любимую корзинку.

Карету тщательно проверили на магию, а за проехавшей ранее немедленно выслали погоню.

Но смерть Шуваловой, несомненно трагичная и даже невозможная, мгновенно была размазана другими, куда более страшными событиями.

В час пополудни в кабинет Великого князя-регента ворвался без стука обер-камергер. Он рухнул на колени, затрясся, дважды ударился лбом в османский ковер и, подвывая, забормотал что-то невнятное.

— Докладывай как следует! — рявкнул хозяин кабинета.

Обер-камергер оторвал от ворса белое как снег лицо и, заикаясь, выдавил:

— Го... Го... Государь император... И-изволили...

— Что?!

— И-исчезнуть... И-и-и... И-исчезнуть они и-изволили...

И схватился за горло, задыхаясь под бешеным взглядом его высочества.

* * *

Чёрт бы побрал эти детские праздники! Не самих детей, конечно. А вот необходимость без конца потакать любим, порой просто идиотским желаниям и причудам... В кафе орёт музыка, всё сверкает, бурный праздник длится третий час, и я больше уже не могу! Но дети в этом не виноваты...

Воспользовавшись перерывом на поедание торта, я выбежала на улицу как была — в круглых очках и парике Гарри Поттера. Проверила «волшебную палочку» — не спёрли! И схватилась за телефон.

— Маш, а Маш? Ты меня не подменишь на завтра? Там всего-то Карлсона в детском саду отыграть...

— Что, боишься, опять пропеллер оторвут? — язвительно откликнулась подруга.

— Ну, Ма-аш... — взмолилась я. — Сил нету, хоть убей!

— А платят что? Вообще я завтра отдыхать собиралась...

— Да отлично заплатят! Как всегда! — уверила я. — Ну чего тебе, деньги не нужны? И образ плёвый же! Карлсону и задницу маскировать не надо — вполне себе к месту!

— Катерина, я сегодня отпахала два раза смурфиком! Семь потов сошло!

— А я ВИП-программу работаю Поттером! Чудесатую по уши!

Машка, как и я, востребованный аниматор. Заказчики передают нас друг другу, как вещь, но это не особо раздражает: доход постоянный, а работа хоть и нелёгкая, зато прибыльная. Правда, костюмчики достали, это да... Я в длинной мантии сегодня вспотела, словно

вагоны грузила... А ведь ещё домой добираться со здоровенной сумкой реквизита!

— Ты ж моя Золушка, — посочувствовала подруга, недослушав моё нытьё. — Машину давно пора купить!

— Угу, — согласилась я. — На «Лексус» рублей тридцать не хватает. Голубая мечта, белый конь, а принца можно не прикладывать...

Машина действительно была нужна позарез! Но текущие расходы и мелкие приятности откусывали от вожделенного личного транспорта значительные куски — то колесо, то бампер...

— Ну, мне и древнего «фордика» за глаза, — резонно сказала Машка. — Вот на квартиру скоплю — тогда «Лексус»... Как там Петросян говорил? «Разобьюсь, но накоплю! Накоплю и разобьюсь!»

Счастье, что у меня квартира есть! Досталась от почившей маминой тётки. Правда, родители отпустили меня жить отдельно лишь в надежде, что единственное чадо двадцати пяти лет от роду, обладающее собственной жилплощадью, выскочит наконец удачно замуж. Или хотя бы родит внука без мужа — лучше двух. Ибо другого применения мне они не видят. Мама так вообще считает, что лучше быть бедным педагогом, чем хорошо оплачиваемым частным аниматором...

— Ладно! — вздохнула мне в ухо Машка. — Гуляй, Катюха, моя непруха... Скинь адрес и время.

* * *

Моя вторая голубая мечта была попроще: отделаться от соседского пекинеса. Но это уже совсем недостижимо.

Этого пса я ненавидела больше всех на свете! Мелкая пакость норовила тяпнуть каждого встречного. И всё равно ему, свои это или чужие и за что хватать. Я давно смирилась, что ушастый урод постоянно рвёт мне колготки, а гадить с блаженным выражением на морде норовит не на улице, а в лифте. Убила бы! Но тут ему повезло. Его хозяйка, Антонина Сергеевна, самая милая в мире бабуля. Подкармливает меня пирожками, не достаёт рассказами о былом и главном, не просит сходить за хлебом... Словом, чистый ангел во плоти, а не старушка! Только болеет частенько, а я, естественно, вынуждена гулять с её обожаемой тварью. И уверена: выгуливать крокодила гораздо приятнее и безопаснее!

Дома я не успела даже руки помыть. В дверь заскреблась соседка и с тысячью извинений вручила мне поводок «измучившегося Тусечки». Чтоб он так мучился, как я!

После дневного дождя грязища во дворе была страшная, но псу это по барабану. Планово обнюхав все кусты во дворе и задрав лапу у каждого дерева и столба, лохматое чудище потащило меня за дом. Тяга у него при крошечных размерах и впрямь, как у крокодила, а потому я обычно особо не упираюсь: иду, куда зовёт собачье сердце. Но за домом оказались лужи по колено! Тут уж я натянула поводок и попыталась возмутиться:

— Только не туда! У меня штаны не казённые! Тусик, стой, зараза! Назад! С-скотина подлая!..

Бесполезно! Через минуту в кроссовках хлюпало, а я покорно брела за мерзавцем к очередным неисследованным кустам. Но останавливаться у зарослей

пекинес не собирался: попёр напролом и отчаянно залаял.

— Что тебе там нужно?! Тусик, да заткнись!

Пёс — невероятное дело — замолчал, словно его выключили, и я услышала сдавленный жалобный... писк?

Точно!

Намотав поводок на ближайший сучок, я бесстрашно полезла в кусты. Штанам уже без разницы, а мне интересно. Тусечка-сыщик не подкачал: за кустами я обнаружила небольшой, крепко завязанный мешок, отвратительно грязный и вонючий. Внутри слабо шевелилось и тоненько мяукало.

— Вот сволочи! — растерянно сказала я, дёргая верёвку в попытках развязать её.

Верёвка не поддавалась, а в мешке замявкали на два голоса совсем уж жалостно. Придётся брать весь комплект с собой — здесь спасательная операция невозможна.

Подхватила мешок, поводок и отдала совершенно бессмысленную команду:

— Тусик — домой!

Пёс, на удивление молча, тянулся за мной. Даже упирался не очень-то...

Передав изгвазданного пекинеса Антонине Сергеевне, я метнулась к своей квартире.

— Что случилось, Катюша? — испуганно спросила соседка.

— Да всё в порядке, тётъ Тонь! Ваш Тусик котят нашёл! — поведала я, отпирая дверь и другой рукой демонстрируя бабуле мешок. — Выкинул кто-то в мешке, чтоб издохли!

— Ох, боже ж ты мой!.. Ох, какие же злые люди...

— Не беспокойтесь, тётъ Тонь, уже спасены! Я к вам потом зайду!

Трёхцветная плетёная верёвка не поддавалась, и я, чертыхаясь, схватилась за кухонный нож. И тут эта самая упорная завязка, словно испугавшись, пёстрой змейкой сползла на пол, и я получила возможность извлечь пленников. Два котёнка. Совсем ещё мелкие, месяца по полтора, наверное. Орать они уже толком не могли — сипели обречённо. И воняли! Так же, как мешок: то ли тухлой рыбой, то ли ещё какой падалью. Придётся мыть... Но сначала, конечно, кормить!

И мешок в два пакета засунуть. А лучше — в три.

Пока я наливала в блюдце молоко, чёрный котёнок успел смыться под стол и оттуда принялся на меня фыркать. Даже глаза горели! Напугался бедолажка до смерти... Второй, светленький, лежал там, где я его оставила, но молоко пить не стал, а когда я потыкала его мордочкой в блюдце, мученически закрыл глаза и сделал вид, что умер. Вот дурачьё, я же вас спасаю!

С котятками я провозилась больше часа. Накормить их так и не удалось, но оба соизволили попить воды. А уж как я их мыла — это отдельная песня! Светленький оказался девочкой, и мытьё эта барышня перенесла стоически. Собственно, продолжала притворяться полумёртвой, только мелко тряслась.

Закутав киску в полотенце и одеяло, я принялась за чёрного. Этот мёртвым совсем не выглядел! Отбивался, как настоящий мужчина. Изодрал мне все руки, но, наконец, выбился из сил и только обречённо тихо шипел, покорившись силе.

Обработав руки перекисью, я помылась сама, наскоро поела и побежала к котяткам. Оба спали. Ещё бы,

столько приключений свалилось на их короткие хвосты! Я соорудила в углу гнездо из одеяла, поставила рядом блюдце с молоком и свалилась спать, довольная собой. И Тусиком — что ж поделаться! Сыщик..

* * *

Утро было приятным. Впереди пять дней без забот, а потом простенькая, но хорошо оплачиваемая работа. Чтоб старуху Шапокляк не сыграть?! Совсем уж не знаю, кем надо быть! Прыгай себе да бегай с накладным носом, да носи ахинею. Детям почему-то это очень нравится. Да и взрослые ржут.

А ещё у меня есть котята! Они, кстати, так и сидели в своём гнезде и даже не шипели. А вот молока в блюдце почти не осталось! Значит, проблема кошачьего завтрака отпала. Вместе с вероятной смертью от голода.

Рассмотрев найдёнышей на свежую голову и при солнечном свете, я буквально офигела. Нет! Стать гордой обладательницей пары породистых кошек — это, конечно, приятно. Но каким надо быть идиотом, чтобы обречь на смерть такую красоту? Продали бы по объявлению, и недёшево!

Котик оказался вовсе не чёрным. Точнее, трёхслойным: чёрные кончики шерстинок, под ними шоколадный мех, а дальше палевый подшёрсток. Ну и тонкое ожерелье из белых частых пятнышек и такой же ромбик на груди. Сестрица тоже слоистая: вся палевая, с полосочками потемнее, а подшёрсток отливает голубым. Ожерелье тоже имеется, но на груди кругленький серый «медальончик». И оба пушистые до невозможности! Не худые, но ужасно дёрганные, нервные.

Для решения других кошачьих проблем пришлось после скоростного завтрака отправляться в поход.

В ближайшем магазине корма для котят не оказалось, и я потащила за три версты в специализированный павильончик. Купив нужный «Вискас» двух видов — сухой и жидкий, а заодно пару мисок, лоток и наполнитель, я вернулась домой в твёрдой уверенности, что осчастливорю спасённых животинку по полной программе.

Как бы не так!

Котик к миске даже не подошёл. Пришлось поднести и потыкать мордочкой, но тварюшка вырвалась, отпрыгнула чуть не на метр и уселась ко мне задом, нервно подёргивая хвостом. Посадку в лоток мелкий кошачий лорд вообще воспринял как оскорбление: вылез наружу, передёргиваясь от отвращения и брезгливо отряхивая лапки.

Кошечка повела себя еще круче: осторожно понюхав «Вискас», отпрянула от миски, прикрыла глазки и плавно осела, уткнувшись носом в пол. Словно в обморок упала, честное слово! Я отнесла её к лотку и даже смотреть не стала, что она будет делать.

Часа в интернете мне хватило, чтобы определить породу: хайленд фолд — шотландская длинношёрстная, вислоухая. Или что-то очень похожее. А вот «медальоны», видать, для кого-то были дефектами... Но в мешок-то зачем?! Жуть какая!

С кормёжкой этой парочки проблема разрешилась во время обеда. Моего обеда. В плане экономии времени я отрезала два кружка варёной колбасы и соорудила вполне приличные бутерброды — очень удобно

для бдения перед компом и теликом. Так вот. Ещё до половины первого бутера я ощутила мягкое прикосновение к ноге. Глянула вниз и обнаружила кошечку, задравшую голову и сосредоточенно работавшую маленьким носиком — явный интерес!

Кусочек колбасы она приняла с достоинством и быстро съела. А вот третий не тронула — отправилась под стол и буквально вытолкала оттуда своего братца. Он даже пару раз огрызнулся, но до колбасы дополз, схватил её зубами и юркнул обратно в свой штаб.

Я встала, — а что делать? — отрезала и измельчила, как смогла, колбасу, и, насыпав её в блюдце, поставила за ножку стола. Котята съели всё.

Позже они оценили и сосиски, остывшие, но обязательно подогретые в микроволновке, а также консервы «Сайра». Ну и молоко, конечно. Это кто ж их на такую диету посадил?!

С лотком, по счастью, тоже утряслось. Но когда они посещали туалет — ни разу не видела.

Ещё меня осенило, что сытые котята обязаны иметь имена. А то как-то нехорошо в плане общения.

Когда я подошла к гнездовью моих подопечных, котик на меня даже не зашипел, хотя и нахмурился.

— Вот и правильно! — похвалила я. — Чего мурзиться? Лучше дружить. Хочешь быть Альфредом? Тебе бы вполне подошло.

Не желающий становиться Альфредом котёнок фыркнул и нахмурился ещё больше. Зато подняла голову любопытная кошечка.

— А ты хочешь стать Аськой? Неаристократично, конечно, но очень удобно.

Киска зевнула, и я вновь обратилась к её братцу:

— Тогда ты будешь Яськой! И не хмурься! Очень даже хорошо: Яська и Аська!

Хмуриться Яське было как бы и некуда — мордочка уже не позволяла. А потому он просто повернулся на бок и уснул.

А ещё через день Аська решила, что жизнь у меня на коленях много интересней. Пришлось самой её взять на руки — киска явно намеревалась лезть по моей голрой ноге. А зачем нам проблемы с когтями в общении?

Яська сестрицу осуждал. Ходил по комнате, хмурился и изредка мякал. Торопить события я не пожелала, но угадала точно: через час к ноге прижалось что-то пушистое, но когда я посмотрела вниз, кот сидел в стороне. Всё такой же хмурый и неприступный.

Уже к вечеру оба пушистых чуда спали на моих коленях, пока я общалась в компе с коллегами по цеху. С аниматорами. Свободной рукой почёсывая за ушками то одного, то другого, я прикидывала, что когда Аська и Яська вырастут — моего тела не хватит.

В эту ночь мне приснился странный сон. В общем-то, безусловно эротический: рядом, скинув с постели одеяло, лежал мужчина с потрясающей фигурой. Он страстно ласкал меня, не ограничиваясь шеей и грудью, а я лежала неподвижно, не отвечая, но и противиться не пыталась. Умелые пальцы чертили замысловатые узоры на моей коже, нежные губы прокладывали лабиринт дорожек, и я с трудом удерживалась от сладких стонов. Вот только... Лицо незнакомца было размыто, словно в тумане, цвет волос не разобрать... И голос! Не знаю — его или нет? Вроде бы рот-то занят. Но голос был: навязчивый, слегка презрительный,

он лез в уши, мешая наслаждаться происходящим: «Убей! Они зло! Убей!..»

Ужасным было и то, что, когда я вынырнула из сна, голос продолжал звучать. Хотя и несколько тише. Включённое мной бра полыхнуло зловещим багровым светом. И при этом жутком освещении я прошлёпала к гнезду котят. По счастью, с ними всё было в порядке.

— Как можно даже думать такое?! — прохрипела я.

Бра загорелось ровным желтоватым светом, а голос исчез. Я погладила Яську, и он, приоткрыв глаз, то ли муркнул, то ли хрюкнул в ответ.

На следующую ночь сон повторился. Столь же яркий, казалось бы, приятный, но напрочь испорченный отчётливыми призывами к убийству. Сомневаюсь, что кто-нибудь смог бы получать удовольствие при подобном звуковом оформлении. Однако если убрать голос, а ещё бы лучше наяву... Но тут оставалось только вздыхать.

Наяву мне вполне хватило парочки попыток создать отношения. Может, просто не повезло, но даже в плане физиологии два моих реальных мужика явно не дотягивали до незнакомца из сна. Так что заводить очередного совершенно не хотелось.

На четвёртую ночь сон обломался по полной. А я совсем уже решила, что психиатр не такой уж и бесполезный специалист... В моём случае. Всё началось привычно: ласковые руки, приятные ощущения... Но, как только дело дошло до призыва к смертоубийству, появились когтистые кошачьи лапы и задали этим рукам жару! Голос тут же подавился на полуслове, а меня выбросило из сна.

Хорошо, что я не вскочила с кровати как оглашенная! Наворотила бы дел! Потому что у моего лица

с двух сторон лежали, мурлыкая, два пушистых тельца: Яська и Аська.

Вот интересно — это они своими лапами мне в мозг залезли?! Но спать с острыми коготочками около лица — перебор! А ещё я как-то очень сомневаюсь, чтобы кошки мурлыкали, когда спят..

Перетащив обоих себе под бок, я укрыла их и улыбнулась:

— Спасители мои...

И провалилась в сон. Чистый, радостный: огромный уроженный сад, множество удивительных цветов...

Но правду говорят: всё хорошее, кажущееся стабильным, если не вечным, кончается весьма печально.

* * *

— Всё ли ты исполнил, как я приказал?

— Да, господин... Только...

— Отвечай!

— Всё сделал, как приказали! Только когда переключал, уронил завязку... Но запечатал надёжно, своей поясной верёвкой!

— Дурак! — услышал он в ответ и втянул голову в плечи под ледяным безжалостным взглядом. — Но инициативный... Эта верёвка?

Холёная рука оттянула трёхцветный шнур, раза три обмотанный вокруг пояса нерадивого исполнителя.

— Да, господин!

Бритвенно-острый клинок отсёк кусок шнура и без паузы вонзился в горло. Безжизненное тело ещё падало, а пёстрая добыча уже скрылась в чёрной каменной шкатулке.

— Хоть какая-то польза... Всю одежду сжечь. До нитки! Тело сбросить в Бездонную Глотку. И ковёр вычистить...

* * *

Начальник караула докладывал в большом удивлении. Даже в голосе не смог этого скрыть. Но оно и немудрено: только что от Великого князя-регента буквально вынесли обер-камергера, а сейчас его высочество слушал с ледяным спокойствием.

— ...На развилке обнаружена брошенная карета с четырьмя трупами внутри. Ищейки по следам двух других карет через два километра обнаружили такую же картину...

— Преследование прекратить! — распорядился регент. — Это ложный след! Император дворца не покидал. Немедля собрать отряд: три лучшие ищейки и двенадцать тёмных стражей! Поведу сам!

— Но, ваше высочество! Охрана дворца будет ослаблена!

— А что вы изволите охранять во дворце?! Теперь... Кто-то воспользовался коридором поргалов в подземелье дворца. Пойдём по тёплому следу! Порву негодяев!

* * *

Весь мир стремится к гармонии. Правда, некоторые утверждают, что к хаосу... Но мне больше нравится первый вариант! Тем более что у меня на компьютерном столе воцарилась именно гармония.

До этого Аська с Яськой немного повздорили. Умная девочка ухитрилась забраться мне на грудь и с ком-

фортом устроиться, а недовольный братец, встав на задние лапки, ухитрился пару раз треснуть Аську по заднице. Но этот конфликт я пресекла в корне — не дело это! Сделала выговор Яське, посадила его рядом с клавиатурой и как следует причесала специальной щёткой-чёрской. А вот это уже возмутило Аську...

В общем, причесала обоих и уложила спать в свою вязаную лыжную шапочку. Мир, дружба!..

Но гармония не может быть вечной.

За спиной раздался грохот входной двери. Я развернулась вместе с креслом и увидела, как в квартиру врывается целая толпа бандитов! Не ОМОН — у тех автоматы и вязанные намордники... А эти в плащах, железных масках и, как мне показалось с перепугу, с мечами в ножнах...

— Здесь! — рявкнул главный и сорвал маску с лица. — Охранять!

И большинство бандитов теньями растеклись по стенам, и даже окно стало тусклым. Ну а я схватила котят и вскочила на ноги. Лишь бы их не тронули!

Не срослось...

— Дай их сюда!

В голосе главного бандита явно звучало, что мои подопечные не проживут и минуты. Как и я. Ясно, что я дрожала, как лист на ветру. Точнее — трясло как в лихорадке. И всё, что я смогла сделать... Прижала Яську и Аську к груди, отпрянула, усевшись на клавиатуру, и крикнула:

— Не отдам!

Двое даже не схватили меня — просто ткнули в плечи, и руки ослабли. Фыркающих котят осторожно забрали, поставили на пол, а главный бандит наклонился к ним...

Я зажмурилась от ужаса. Ведь прямо сейчас убьёт!

— Прошу прощения, ваше императорское величество! Будет немного больно...

Какой ужас! «Немного больно!» Он ещё и садист!

Я собралась открыть глаза, чтобы прицелиться и прыгнуть вперёд — один чёрт убьют, так хоть головой кого-нибудь уделаю! Но не успела.

— На щётке шерсть, — негромко сообщил кто-то справа.

Вспышка света прошла даже через веки. Пахнуло теплом, а в моё горло упёрлось что-то острое.

— Ведьма... — злобно выдохнули напротив. — Ты сдохнешь медленно...

Странно, но я как-то сразу успокоилась и перестала дрожать. А чего, собственно? Ясно ведь, что, как говорится, свидетелей валят в таких случаях сразу. И я решила посмотреть на своего палача.

Карие глаза, полные бешенства, под короткой светлой стрижкой... Тот самый главный бандит.

Что-то коснулось моих волос — будто погладили, — и немного растерянный голос произнёс:

— Не ведьма...

— Дядя Егор, нет! — сказал кто-то внизу.

Я скосила глаза и увидела девочку лет семи: белокурая, на лице ужас... И всё равно — куколка... И другой голос, мальчишеский, звонкий, но резкий, словно свист плети:

— Регент! Убрать кинжал!

Светловолосый бандит выполнил приказ быстро и чётко. Вот только бешенства в его глазах не убавилось. Он коротко вдохнул, сделал шаг назад и, не отрывая от меня взгляда, упрямо произнёс:

— Она могла нанести вам вред.

— Нет, регент! — уверенно сказал мальчик из-за его спины. — Она спасла нас!

— Она хорошая, дядя Егор! — заверила девочка. — Кормила нас, ухаживала!

Бандит-регент посмотрел вниз, добро улыбнулся девочке и обернулся к мальчику:

— Да, мой император. Мы обсудим это во дворце. Стражи! В круг! Уходим!

Мне показалось, что дети хотели что-то возразить, но пелена со стен вдруг соскользнула, окутала их и ринулась вон из квартиры. А я осталась сидеть на клавиатуре с одной мыслью в голове: «Спёрли котят!»

Глава 2

Мозг мне расколело, как говорится, конкретно! Я и плакать-то начала только минут через тридцать. А до этого ходила по квартире и искала Яську с Аськой: под столом, под кроватью... Даже лоток в туалете осмотрела. Дура душой, в общем!

Потом, размазывая слёзы и сопли, пожаловалась «ВКонтакте» Машке на свою беду. В ответ на вопрос, что за котята, послала фотку. Понятно, что Машка тут же заявила, что с такими покупками машина мне не светит никогда. Даже убитый «Запорожец». А узнав, что я это сокровище просто нашла, посетовала на свою судьбу: мол, ни разу ей так богато не везло... А вот от её вопроса «Кто живность украл?» я зависла. А что подружке поведать? Как толпа аниматоров-врагов ворвалась ко мне, показала несколько потрясных фокусов, обвинила

в ведьмовстве, едва не прирезала, как свинку, и смылась, прихватив пару неизвестных маленьких детей вместе с моими котятками?!

Тут уж я задумалась. А было ли то, что я видела? Но эти бешеные глаза блондина-предводителя я и сейчас на любой стене различаю! И это... Император... Регент... Клички бандитов, что ли?

Свернула я разговор на другую тему — через день мальчик Гарри вместе с очками и мантией должен был отработать выгодный заказ. А вот если он разрыдается посреди представления?! Нехорошо получится... Так что Машке предстояло выскочить из моего подъезда при всём параде, прикинуться мной и на машине заказчиков отбыть в загородный дом. С обратной доставкой, конечно. Машка не отказалась и даже обрадовалась, когда я помянула, чтоб она числу рублей в гонораре не удивлялась — третий год с этой семьёй работаю, хорошие люди...

Потом опять поплакала, заглянула в холодильник и поняла: кусок в горло не полезет. Залегла в ванну под пену, но и тут лучше не стало, хотя на этикетке обещалась полная релаксация и отрешение от всех забот. Понятно, что верить в рекламу — себя не уважать, но хоть бы чуточку...

Комп я выключила и решила ложиться спать. Понятно, что рано ещё, но, как говорил кто-то из мэтров, «во снах — спасение». Вдруг и мне поможет?

Не помогло... Даже не знаю, сколько я ворочалась и всё проверяла ладонью — нет ли под боком пушистых комочков? А потом явились руки без лица и даже начали меня ласкать. Но недолго. До пожеланий убийства котят не дошло — исчезли и руки, и ощущения... Все мужики сволочи! Даже во сне.

* * *

Удивительно, но проснулась я в боевом настроении. Понятно, что Яську и Аську не забыла, но ухитрилась загнать эту боль поглубже. Даже пожалела, что отдала Машке заказ. Но заказы-то ещё будут...

Съела кусок колбасы с чёрствым хлебом и решила, что горе горем, а наработки и новые идейки порепетировать совсем не лишним будет. Накинула мантию прямо на шорты и футболку, волосы под парик запрятала, очки на нос... Посмотрела строго в зеркало и громко спросила:

— Где Тёмный лорд злой Волдеморт?!

Он тут же и заявился...

В буквальном смысле. В распахнувшуюся настежь входную дверь хлынула вчерашняя банда почти в полном составе и с теми же привычками. Только выражение лица у главного иное — обалдевшее слегка.

— А где Катя? — из клубящегося вокруг него тёмного тумана расстроено спросил стоявший рядом с главарем мальчик. Тот же мальчик, судя по голосу.

Хороший вопросик? Я-то здесь! А вот какого Тёмного лорда в мою квартиру толпа бандитов зачатила?! И как они потом за собой дверь запирают?! Даже засов железный — я проверила вчера. И откуда мальчик знает моё имя?

Но любой вопрос ребёнка требует ответа — это я усвоила твёрдо. И чтобы мальчишка не расстраивался дальше, просто стащила парик с головы. Ну и для полноты картины очки сняла с носа.

— Катя! — радостно взвизгнул мальчик. И тут же осёкся: — Я же могу её так называть, дядя Егор?

А вот главный бандит — Егор, регент или как там его? — сегодня злобными глазками не сверкал, да и вообще наклонил голову и делал вид, что его очень интересует причёска мальчика.

— Я уточню, ваше императорское величество... — И резко бросил, словно собакам: — На месте! Охранять!

Премерзкий типчик!

Как и вчера, туман хлынул на стены, а мальчишка бросился ко мне, прижался к плащу и задрал голову:

— Катя! А у тебя есть сосиски?

Вот теперь я его наконец рассмотрела: темноволосый, симпатичная мордашка. И на белокурую малышку похож до ужаса. Близнецы, наверное...

— Ваше величество... — растерянно, но строго начал «дядя Егор» и осёкся, увидев мою улыбку.

— Его величество хочет есть!

Я скинула мантию, бросила на диван и, обняв мальчика, повела на кухню.

— Э-э-э... Вы бы оделись... — осуждающе пробурчал сзади бандит.

— А она всегда так ходит! — заверил мальчишка, забираясь на табуретку.

Доставая тарелку и укладывая на неё сосиски, я давала пояснения для совсем уж тупых:

— Между нами — я дома. И это вы ворвались ко мне без звонка и стука... И лично вас я здесь не держу!

После этого бандит затих. Он старательно изучал свою обувь, плинтусы, потолок. Но изредка бросал взгляды на мои ноги и хмурился. С большим подозрением он отнёсся к микроволновке, когда я её включила, но успокоился после короткого пояснения мальчика:

— Печь!

Я, конечно, тоже его рассматривала, искоса, незаметно. Хорош, между прочим... Такие чёткие, правильные черты лица, как у древнегреческих статуй. Да и фигура тоже. Глаза красивые — тёмные, почти горький шоколад. Пшеничные волосы, если отрастить, скорее всего, вьющиеся... В общем, от девиц точно у него отбою нет. Причём девиц любого возраста, ему лет тридцать, похоже. Но! Один красавец у меня уже был, и вот только что красавец! А всё остальное — увольте. Кстати, мальчик, видимо, и правда племянник — очень похожи лицом.

Когда я поставила на стол шкворчащие пузырьками сосиски и принялась рассекать одну вилкой, — не давать же мальчишке нож! — бандит вновь оживился и принялся, тяжело вздыхая, разглядывать тарелку через белую пластинку.

— Горячие! — довольно произнёс мальчик.

— Надо дуть, — согласилась я. И решила уточнить: — А как тебя зовут?

Наверняка получила бы более короткий ответ от того, кого спросила. А тут...

— Император всея Руси Ярослав Игоревич Романов! — торжественно оттарабанил бандит.

В голове что-то щёлкнуло, и сознание слегка затуманилось. Но не настолько, чтоб я не смогла спросить:

— А сестру?..

— Великая княжна Анастасия Игоревна Романова! — столь же торжественно произнёс бандит и ухмыльнулся.

Кажется, ему доставляло удовольствие лицезреть растерянность на моём лице. А я и не отпираюсь —

растерялась. Даже на табуретку осела и совершенно бездумно прошептала:

— Яська и Аська...

Император всея Руси подмигнул мне, откусил кусочек сосиски и, прожевав, требовательно бросил:

— Регент!

В общем-то настала моя очередь наблюдать за растерявшимся и смущённым бандитом, но я её пропустила. Занята была очень оценкой своего мироощущения типа сон-про-не-сон. Правда же! Император, регент... На моей кухне! Тут надо или в школу снова идти учиться основам биологии и остальному, или добровольно психиатру сдаваться. Ни разу не слышала о превращении котов в мальчиков и девочек. Читать — читала... Другие варианты пока не просматривались. Хотя, может, этот самый регент псих?..

— Э-э-э... Ну-у... Екатерина?.. — бормотал бандит.

Но помогать ему в этих затруднениях мне было не с руки — в себе копалась. Да и близко знакомиться с бандитом я как-то не планировала. К чему ему мои отчество-фамилия?! Ключ от квартиры он правда не спрашивал...

— Екатерина... — наконец определился означенный регент. — Госпожа Екатерина! Я приношу свои глубочайшие извинения за произошедший вчера неприятный во всех отношениях эпизод! Вы многого не знаете, но...

Регент чиркнул взглядом по моим коленям, осёкся, заинтересовался макушкой императора и продолжил:

— Надеюсь, вы понимаете, что все мои действия вполне оправданны опасностью для венценосных особ и чрезвычайной сложностью ситуации! Позвольте нижайше просить вас... Прощён ли я, госпожа Екатерина?

Вот только посмотрел он почему-то на Ярослава, уже прикончившего сосиски и внимательно слушающего витиеватую речь. Мальчишка одобрительно кивнул, и сразу стало ясно, кто сочинил и заставил регента выучить этот спич. Оратор облегчённо вздохнул, а Ярослав потребовал:

— Дальше!

И вопросительно посмотрел на меня. Видимо, в разработанном сценарии предусматривалась и моя реплика, но ни вежливое «да», ни даже утвердительный кивок меня сейчас не устраивали.

— То есть вы считаете, что я должна забыть вторжение в мою квартиру, кинжал у своего горла и хамское обращение? Кстати, — я улыбнулась Ярославу, — прощения с такими глазами не просят!

Пауза повисла короткая, но яркая. Ярослав нахмурился и стал предельно похож на недовольного Яську, а у регента вытянулось лицо, и он длинно сглотнул. А вот так-то, господа сценаристы-режиссёры-артисты! Работать надо с полной отдачей и выдумкой!

— Какими глазами? — удивлённо спросил регент.

— Недовольными или... — Я зябко передёрнула плечами: — Безжалостными, как вчера... А вот удивление вам идёт больше! Если бы вы ещё и улыбнулись...

— Регент! — мгновенно среагировал Ярослав.

И проситель прощения растянул губы в подобии улыбки. Правда, ненависти в глазах даже прибавилось.

Вот это расклад! Мальчишка словно куклу за ниточки дёргает здорового мужика, и тот безропотно выполняет команды! Чего-то я недопонимаю...

Улыбка на лице регента исказилась и исчезла, а глаза... В общем, как вчера! И голос вполне соответствовал:

— Я не хотел бы вести дальнейшие переговоры, не получив вашего прощения. Это непродуктивно.

О как! Так это только прелюдия?! Ну, так ты, регент, сильно ошибся — с террористами переговоров не ведут! Однако посмотрев на Ярослава... Те же карие глаза, но в них растерянность, надежда, даже мольба... В общем, я решила сгладить углы.

— За вашу улыбку, регент, я готова простить вам что угодно. Будем считать, что вчера кинжалом в горло меня тыкал кто-то другой.

— Это был не кинжал... — буркнул регент.

— Это был деформатор! — радостно пояснил Ярослав. — К тому же уже разряженный!

* * *

Вообще-то по работе я с оружием уже сталкивалась. На детском празднике. Какой-то охраняемый посёлок, лужайка с фонтаном перед фундаментальным особняком... Короче, рай для аниматора в костюме Карлсона для работы с пяти-семилетками! Жарковато, но рай.

И всё хорошо шло, пока с веранды, где детский праздник отмечали взрослые, не спустился хозяин, сильно перегруженный салом и алкоголем.

— А вот и я! Сейчас у нас Карлсон полетит!

В общем-то вполне интересная реплика. Да и дети радостно отреагировали. Но этот клоун откуда-то вытащил здоровенный блестящий пистолет, передёрнул затвор и ткнул меня в грудь:

— Лети, Карлсон! Лети!

Дети притихли, а вот взрослые на веранде заржали, как табун лошадей. А я... В такой ситуации, может,

и полетела бы, если бы кто бутафорский вентилятор на спине раскрутил! Но не пристрелит же меня пьяная свинья при детях?!

А этот клоун без грима, видать, понял, что перегнул: принялся тыкать мне в лицо рукояткой пистолета и радостно орать:

— Он же не заряжен!

Я и врезала по его жирной морде ладонью... Он застыл на мгновение, глазки сузил, а потом хохотать начал:

— Агрессивный Карлсон! Конкретный!

А ведь мог пистолет зарядить...

Программу я отработала уже на пределе. Переоделась и рванула к воротам. Расчёта на доставку домой у меня уже не было — до шоссе, а уж там доберусь... И с оплатой, понятно, попрощалась. Но на дорожке меня перехватила хозяйка дома. Сунула в руки конверт и ободряюще улыбнулась:

— Надо было сильнее...

В два раза переплатила за удовольствие!

* * *

— Ну, если разряженный... — сказала я и мысленно примерила пощёчину к лицу регента.

Не очень как-то получилось. Этот точно пистолет зарядит!

— Хорошо, — подвела я итог своим размышлениям. — Будем считать, что на меня напал кто-то злой и неизвестный.

Кажется, регенту мой ответ не понравился — глаза добрее не стали. Но он кивнул и поблагодарил:

— Спасибо, госпожа Екатерина! Теперь я... Э-э-э... Я уполномочен предложить вам работу!

— У меня есть, — немного удивилась я. — И меня она вполне устраивает.

Выражение лиц поменялось у обоих: Ярослав явно расстроился, а регент удивлённо приподнял тёмную бровь.

— Но я предлагаю вам более достойное место!

— С вашей точки зрения — возможно. Но у меня-то всё есть, и я вполне довольна.

— Не понимаю, — пробормотал регент. — Комедиантка и...

— Соглашайся, Катя! — почти занул Ярослав. — Будешь моей гувернанткой! Анастасия тоже очень хочет!

Вот это номер! Если правильно разложить кусочки этого пазла, то имеем императора, регента и не хватает только гувернантки... Сумасшедший дом! И, похоже, я в нём одна из пациенток. Но выразить отношение к своей роли в спектакле и озвучить окончательный отказ я не успела — прозвучал вопрос регента:

— Сколько вы получаете за свои... Э-э... Выступления!

— На жизнь хватает! — заявила я. Но потом нашла нужным уточнить: — Пять тысяч в час.

— Да! — радостно выкрикнул Ярослав.

— Что?! — ошарашенно выдал регент. — Пять тысяч золотых рублей?!

И поплыл! В полном смысле этого слова — подёрнулся рябью, задрожал... А когда восстановился, покачал головой и даже без всякого приказа слегка улыбнулся:

— Мне следовало это раньше уточнить... Предлагаю оплату в три раза больше! И, конечно же, полный пан-

сион в летней резиденции его императорского величества.

— Да... — радостно прошептал Ярослав.

А я напряжённо думала. Ясное дело — умножала! Пятнадцать штук на двадцать четыре часа...

— Для начала два месяца... — проник в моё сознание голос регента.

Зачем?! Мне и двух дней по деньгам хватило бы с избытком! Вот только...

— Нет. — Голос прозвучал почти уверенно. — У меня не только работа. Родители. Я им немного помогаю...

— Не думайте о мелочах, госпожа Екатерина! Вы гувернантка его императорского величества Ярослава Игоревича Романова! Всё остальное решится само!

О как! Уже и на работу принял! Ай да регент! Вот только я согласия не давала! Похоже, что мысленный протест ярко отразился на моём лице. Во всяком случае, Ярослав спрыгнул с табуретки, метнулся ко мне и прижался к плечу:

— Анастасия ждёт... Пойдём, Катя?

— Но мне собраться надо, позвонить...

— Возьмите всё, что считаете нужным! Вещи доставят прямо в вашу комнату! — заверил регент. — Остальное можно сделать и позже.

На его лице мелькнуло выражение облегчения, но тут же сменилось лёгким осуждением:

— Мой император! Посмею указать вам, что подобное поведение... Я имею в виду...

— Разве мы на официальном приёме, дядя Егор? — хитро улыбнулся мальчишка. — Да и придворных здесь нет!

И чуть сильнее прижался к моему плечу.

— Вы правы, мой император! А вы, Екатерина, оденьтесь! Хотя можете это сделать в вашей комнате!

И без всякой «госпожи» обошёлся.

Наверное, меня загипнотизировали...

Глава 3

Да точно — гипноз!

Я бродила по огромной комнате — четыре моих квартиры! — и тупо пялилась на стены. Золочёная лепка — ничего в ней не понимаю — чёрт с ней! Но фрески! На любом свободном куске стен и потолка красивые дамы в пышных платьях предлагали учтивым кавалерам фрукты и что-то в изящных фужерах, трепетная лань уворачивалась от стрелы охотника... ужасающие чешуйчатые зубастые хищники, симпатичные птички, странные цветы... Ну и, понятно, узкие окна от пола до потолка — такие я видела в парочке загородных домов на новогодних праздниках.

Только вот почему-то в голове крепко засела мысль, что прямо сейчас часы пробьют полночь и комната превратится... Про тыкву не знаю, но стены точно облезут до кирпича!

Часы, кстати, тоже присутствовали. Напротив единственной тёмно-красной двери. Огромные, в деревянном резном футляре, они чуть слышно тикали. При этом три маятника качались за стеклом вполне уверенно, а перед ними быстро вращалось что-то блестящее и продолговатое. Надеюсь, они не будут грохотать каждые полчаса, а то спать будет невозможно!

Кстати, о кровати! Ничего похожего в этой комнате не наблюдалось. Даже шкафа или комода! Но куда-то я должна разложить свои вещи из сумки, которая сиротливо стояла посреди пустой комнаты?

При более внимательном осмотре я обнаружила малоприметную дверь. Роспись на ней была в тон стенам и довольно характерная: огромная кровать под шёлковым балдахинном и молодой усатый человек с фонарём в руке, осторожно заглядывающий за лёгкую материю. Понятно, что на нарисованной кровати лежало женское тело. Голое.

Вот за дверью ждало настоящее потрясение! Молодца с фонарём, правда, не было. Но громадная кровать и балдахин присутствовали. Ещё парочка пузатых комодов, пара явных дверей и три узких окна. Нет! Узкими они казались из-за высоты. А за ними балкон с железными перилами и сад. В окно я заглянула мельком, решив заняться дверьми.

Санузел и ванна в мраморе и бронзе — всё вполне на уровне. За другой дверью гардероб... Длинный ряд однотонных строгих фиолетовых платьев на вешалке и туфли в ящичках. Тоже одинаковые, и хорошо, что не на шпильках! Надо бы переодеться, как советовал регент, а то среди этой роскоши в шортах... Как-то не комильфо! Если верить французам.

Пока я облачалась в новую униформу, раза два-три тихонько звякнуло, но я в это время сражалась с длинным рядом пуговиц на жакете. Какой идиот такое сшил?! Простенькая застёжка-молния здесь была бы в самый раз!

В большом зеркале отражалась истинная, но очень довольная собой гувернантка. А чего ж не радоваться,

если нигде ничего не жмёт и не трёт?! Даже туфли подошли тютелька в тютельку!

Колокольчик позванивал уже каждые пять-шесть секунд... Желая узнать, кому так неймётся, я выглянула за дверь спальни. Никого! Но в лакированную дверь кто-то тихонько настойчиво стучал, а распахнув створку, я обнаружила озабоченного человека в фиолетовой ливрее. Увидев меня, он вздохнул и с укоризной сообщил:

— Господин регент ждёт вас! — И тише, со значением добавил: — Давно...

Вообще-то я планировала отправиться в другое место, но, как говорится, наёмник не выбирает.

Сумрачные коридоры, повороты, лестницы... Всё фиолетовое, даже светильники, в тон одежде шагавшего впереди меня слуги. И моему платью, кстати, тоже. В жизни мне не запомнить дороги обратно! Ведь никаких знаков или табличек на стенах! Вот уж влипла...

Наконец мы остановились у небольшой невзрачной двери с овальным медальоном на манер номера квартиры. Только на нём не было ни единого значка.

Мой проводник бросил короткое:

— Подождите...

Едва слышно постучал в дверь и, приоткрыв её, негромко произнёс дрожащим голосом:

— Ваше высочество! Вы приказали...

За дверью так рывкнуло, что слуга мгновенно шарахнулся назад и, кажется, задел ухом дверь.

— Заходите, — предложил он, потирая ухо.

И посмотрел на меня с явной жалостью.

Я вошла. А что делать? И ещё я никак не могла вспомнить хоть какой-то намёк на то, что на планете Земля

существует второе государство... Точнее — империя! — с русскоговорящими людьми.

Кабинет регента оказался небольшим — гораздо меньше моей прихожей. В смысле, передней пустой комнаты. Но, с другой стороны, кто знает, что скрыто за тремя дверями? Та, что слева, была больше других и из светлого дерева. Справа — большой письменный стол, два окна за ним и медленно поднимающийся из кресла, тёмный на фоне бьющего в глаза света, силуэт.

— Теперь ты выглядишь более достойно! Но слишком долго копалась!

Вот так! Ни «госпожи», ни вежливого обращения на «вы»! Всё возвращается на круги своя, где любой веле-речивый мужчина превращается в козла!

— Слушай и запоминай! При императоре и его сестре запрещено произносить слова: «отец», «мать», «папа», «мама» и тому подобные! Твоё дело — присутствовать на занятиях и следить, чтобы император и Великая княжна не отвлекались и не шали... Вели себя достойно! Проследи, чтобы император нормально ел! Что-то у него плохой аппетит... Ходить тебе разрешено только по фиолетовым коридорам! В другие места — если император прикажет! Интрижки со слугами, а тем более с кавалерами запрещены! Каждый второй день являйся ко мне для доклада о делах императора и Великой княжны! Пока всё!

Тёмный силуэт регента опустился в кресло, зашуршали бумаги... А у меня и мысли не возникло задерживаться в этом негостеприимном кабинете.

Слуга в коридоре так внимательно рассматривал моё лицо, будто рассчитывал увидеть раны и ожоговые язвы. Ну, или синяки хотя бы.

— Не очень? — спросил он.

— Терпимо, — ответила я тоже почти шёпотом.

— Меня Стасом зовут. Я третий по рангу курьер регента. А про тебя знаю, что ты Екатерина, гувернантка императора... Даже не верится! Отвести в комнату?

— Почему не верится? — поинтересовалась я уже на ходу.

— Ну как же?! На это место две графини и даже герцогиня Кондратьева претендовали! Но графинь регент забраковал, а герцогиня Кондратьева и трёх дней не продержалась. Император и сестра её возненавидели... Думаешь, справишься? Три гувернантки ещё в столице уволились!

— Попробую, — без всякой уверенности сказала я. — А как потом свою комнату найти?

— Укажет кто-нибудь, — беспечно заверил Стас. — Стражники или слуги. И мы пришли. Мне туда нельзя...

За коротким ответвлением фиолетового коридора путь преградили два стражника в латах и с алебардами — кажется, так называются эти здоровенные топоры.

— Гувернантка его императорского величества и Великой княжны Екатерина, — скороговоркой произнёс Стас и быстро пошёл назад по коридору.

А стражники внимательно меня оглядели, и один отодвинул тяжёлую штору совсем в другой мир — мир мрамора и позолоты. Я прошла вперёд и остановилась, чтобы оглядеться. Потому и расслышала тихий разговор позади:

— Жопастенькая...

— И остальное при ней...

— Да уж, не та худющая мымра...

— Всё слышу! — встряла я в обмен мнениями, и за портьерой словно подавились:

— Уп...

— Извинения приняты! — сообщила я и отправилась к двери, охраняемой аж четырьмя вооружёнными солдатами. Понятно было, что за другими дверями императора мне не найти.

За моей спиной кто-то громко произнёс:

— Гувернантка его императорского величества Екатерина! — И тише добавил: — Спасибо...

Теперь меня изучали четыре пары глаз. А я и не против. У меня к себе особых претензий нет. Рост бы на ладонь прибавить... Но для работы так удобнее. В общем, что родители дали, то и носим!

Дверь передо мной открыли, за что я поблагодарила кивком и вошла в... В класс я вошла. Зал по размерам впечатлял, но никаких картинок или фресок, как у меня, не наблюдалось — деревянные панели и мраморные медальоны с лицами серьёзных мужчин. Вероятно, учёные мужи. Два столика, за которыми сидели мальчик и девочка, за ними учитель в чалме, а на рамах множество географических карт.

Дети тут же вскочили и бросились ко мне. И Ярослав... Стоп! Я же на работе! Император! Он вопил во всё горло:

— Я же говорил, что дядя согласился! А ты не верила!

А Великая княжна просто ухватила меня за руку, задрала белокурую головку и счастливо улыбалась, пока её брат скакал вокруг.

— Теперь верю...

И тут я решила слегка всё испортить. Улыбнулась и строгим голосом сказала:

— Император! Великая княжна! Настоятельно требую продолжить урок!

Поймала за руку Ярослава и отвела обоих к партам-столикам. Себе взяла стул с подлокотниками и села метрах в трёх позади августейших особ. Тут я получила возможность рассмотреть учителя: высокий, восточной внешности, в годах, с седой бородкой. И первое, что он сделал, когда я уселась, — поклонился и почти без акцента приятным глубоким голосом произнёс:

— Благодарю тебя, прекрасный цветок моего сердца!

И продолжил урок. Иногда дети оборачивались, и я в ответ на их улыбки хмурилась: положение обязывает...

* * *

Сославшись на согласие регента, император сказал не совсем правду. Или не совсем всю.

Рано утром регенту доложили, что его желает видеть император. Немедленно. Не позавтракав и отложив все утренние дела, Великий князь Георгий Александрович Романов, родной дядя и регент императора, со всей возможной скоростью отправился в покои племянника. Но страшные картины недомогания или болезни венценосного мальчика после похищения и невероятных приключений, которые рисовал в уме регент, не оправдались. Его величество был здоров, активен и улыбчив.

— Я позвал тебя, дядя Егор, чтобы обсудить одно важное дело.

— Внимательно слушаю, Ярослав.

— Мы с Ась... С Анастасией выбрали себе гувернантку!

— Прекрасно, мой император, — осторожно оценил новость регент. — И кто же она?

— Катя! — счастливо улыбнулся Ярослав. — Мы решили, что только она сможет!

— Какая Катя?! — предельно удивился Великий князь. Он даже наморщил лоб: — Не могу припомнить...

Его венценосный племянник поднял бровь и напомнил:

— Та, у которой ты нас нашёл. И напугал её, когда снимал с нас магические чары! Она нам подходит, дядя Егор... Мы оба просим!

Великий князь переменялся в лице.

— Не понимаю, Ярослав! Какая-то нищенка... Живёт в клетушке, ни титула, ни капли благородной крови! Как можно?!

— Мы так хотим, — без улыбки и выражения произнёс маленький император.

— Желание моего императора и его сестры — закон! Но я хотел бы понять... Почему она?! Без роду и племени, без возможности защитить вас?!

— Она нас спасла и не бросила. Помыла, хотя я и царапался...

— Вы были котятками без магических способностей, — чуть улыбнулся регент.

— Так это хорошо! — горячо откликнулся император. — А то бы... Катя заботилась о нас. Еду подбирала вкусную, чтоб нам нравилась! А ещё она не боялась нас!

— Котят? — с извинкой уточнил регент.

— Не смешно. Тот, кто нёс нас в вонючем мешке, боялся... Так боялся, что всю дорогу охранные заклинания шептал!

— Следы он пугал, — вздохнул регент. — Три раза границу Пустоши пересекал! Потому не сразу вас нашли...

— Ещё она добрая! Мы с Аськой бегали по дивану и тумбочке и вазу её волшебную уронили...

— Волшебную? — заинтересовался Великий князь.

— Картонная она! — отмахнулся Ярослав. — Блестящими стёклышками оклеена. Так Катя даже не ругалась! Не то что герцогиня, когда Анастасия статуэтку разбила... А Катя посмеялась, приклеила, что отвалилось, и всё! Только раз меня шлёпнула...

— Что?! — возмущённо округлил глаза регент. — Вас, мой император?! Да как она посмела?!

— Ты же сам сказал, дядя Егор, мы были котятами, — улыбнулся Ярослав. — К тому же я за дело получил: полез по шторе, чтоб в окно посмотреть. Зато потом она нас с Аськой долго на руках носила и говорила, что вести себя надо хорошо, чтобы ничего не портить и, главное, не упасть... Добрая она. И любит нас.

— Ярослав! Эта... женщина разговаривала с животными, что является одним из признаков сумасшествия. Её следует тщательно проверить! Вдруг она опасна?!

— Проверь, если хочешь. Но она — наша гувернантка. У тебя пять минут, и сразу отправляемся за ней!

— И всё же, ваше императорское величество... — Регент вздохнул, нахмурился и попытался ещё раз: — Посмею предложить выждать несколько недель и рассмотреть более достойные кандидатуры.

— В таком случае, — голос мальчика вдруг стал холодным и твёрдым, — я приказываю! И подумайте, регент, о том, как вы будете извиняться перед Екатериной, чтобы она согласилась быть нашей гувернанткой! Без всякого принуждения и магии!

— Да, мой император.

И Великий князь Георгий Александрович Романов растворился в воздухе.

Ему приходилось проводить и более сложные расследования и в более сжатые сроки, но никогда ещё сыщики и ищейки не работали столь тщательно и не копали столь глубоко. Два дня! И всё тщетно.

Уже через четыре минуты регент докладывал императору:

— Она чиста. Ни намёка на магические контакты в окружении...

Он с хрустом размял кисти рук, покрутил головой, поморщился — магический откат был значительным — и продолжил:

— Эта «волшебная» ваза — пустышка! Полнейшая бутафория! И всё же я предлагаю выждать и понаблюдать... И необходимо позавтракать, Ярослав.

Император встал со стульчика и улыбнулся:

— Это же ты, дядя Егор, говорил, что после выполненного дела еда вкуснее?

* * *

Понятно, что это был урок географии. Но как же странно его вёл благообразный учитель в чалме! Он говорил то медленно и веско, то частил, как швейная машинка... Периодически учитель переходил на совер-

шенно неведомые языки, но почему-то я понимала его... Ну и карты, конечно! Среди студентов они могли бы стать последним писком моды! Перед смертью этой моды. Стоило приглядеться внимательнее к любой из них, и она приближалась, поворачивалась или увеличивалась как угодно. Переводишь взгляд на другую карту — первая уходит и приходит вторая. И без всякого махания пальцем, как над планшетом!

Слева были расположены очень старые карты. Во всяком случае, с вензелями, гербами, медальонами и чудовищами на них был явный перебор. Середину занимали листы со странными стрелками, и, углубившись в одну картинку, я тут же вышла — никогда не нравились войны! Да и учитель работал с детьми совсем по другой, более понятной мне карте мира. Континенты на месте. Вроде бы и океаны те же. Но тут я не особый знаток.

Излишней цветовой гаммой эта карта не блистала: страны раскрашены синим и чёрным, и только Европа щеголяла полосочками. Но это хотя бы понятно — Евросоюз... Я никогда не интересовалась политикой, но из телика что только в голову не влезет! Только... Канада на Северной Америке оказалась почему-то гораздо больше по площади и с запасом включала Великие озёра. А Мексика расплзлась клином на север, оставив от США эдакую полоску, на которой значилось короткое: «Штаты».

Такое ощущение, что я пропустила катаклизм... Или Армагеддон. Но Россия на карте была столь же большой — хоть какая-то стабильность! Зато на всей Северной Африке коротко и сердито: «Магриб». Где-то я про это читала...

В голове мелькнула мысль о террористах и насильственном изменении политических реалий. А я, в таком случае, принимаю участие в воспитании будущего императора всея Руси?! Бред, однако!

Чтобы отвлечь себя от движения к потере разума, заглянула в глубь карты. Москва... Чистенько. Попадают дома этажей по тридцать, но дизайном похожи на огромные особняки, а современных уродливых высоток не видать. По улицам лошади таскают кареты, и стоило приблизить любой экипаж, как возникали таблички: «Графиня Элеонора Швец. Благонадёжна, с мужем не в ладах...» А дальше мелко расписаны детали вплоть до интима!

Еле удержалась, чтоб не чертыхнуться, и тут же наткнулась глазами на другую карету: «Наследник барона Бориса Кириллова. Замечен в связях с...» Вот это ФСБ развернулось! Но неужто и дети это видят?!

А по параллельной улице двигались какие-то плоские платформы с грузами. И без всяких лошадей...

Я сдвинулась к Уралу — города, сёла, поля... Длинный поезд с зализанными, как у самолёта, контурами. И скорость соответственная. А в небе гигантские белые чечевицы, неторопливо плывущие по своим делам.

Интересное кино! Фантастика!

И крепнущие подозрения. Только вот верить в них... Как-то не верится.

И всё это время в ушах ненавязчиво звучал голос учителя в чалме. Много позже я осознала, что он словно вшивал в мозг файлы, которые открывались по мере надобности. И не только географию. История, экономика, иностранные языки... Наверняка и ещё что-то!

Урок кончился. Это стало очевидно, потому что голос в голове прекратил рассовывать информацию по полочкам, карты свернулись и пропали, а сам учитель поклонился и произнёс:

— Мой император! Великая княжна! Великолепная пери! Прекрасное занятие! Радость сделала вас чуткими и восприимчивыми! Все маги Магриба станут моими завистниками! Счастлив буду встретиться вновь!

И исчез вместе со своим поклоном.

И это стало «последней каплей в бокале». Как говорят в таких случаях — меня прорвало:

— Куда он делся?! Где я?!

Почему-то раньше вопрос «Как я сюда попала?» меня не очень-то и занимал. Ну, загипнотизировали, может, какими грибами опылили... Я же сама вышла вслед за Ярославом на лестничную площадку! Хотя он меня за руку тянул к какому-то серому веретену. А сзади шёл злощный регент и явно следил, чтобы я не сбежала. А потом я комнаты изучала, и меня ничто особо не беспокоило...

Вскочив на ноги, я заорала:

— Как я сюда попала?!

Я погружалась в истерику. И даже не сопротивлялась. Ведь совершенно ясно, что вот сейчас сознание прояснится и я окажусь в палате, привязанная к койке, и «добрый доктор сделает укол».

Из этих замечательных ожиданий меня выдернули дети. Они дёргали за руки, что-то кричали и ухитрились усадить в кресло. Весьма кстати — могла и упасть. А потом вернулся слух.

— ...И тебе не надо бояться! Никого! — уверенно и уже гораздо тише убеждал Ярослав.

— Мы тебя не отдадим, Катя! — бормотала Анастасия и гладила по плечу.

— Ты же помнишь, как мы через портал прошли?

Я нашла в себе силы кивнуть и принялась глубоко дышать с замедлением ритма.

— Ну вот! — обрадовался Ярослав. — Мы просто прошли на наш Лист Книги Мира.

О как! Просто... Незамысловато...

— Книги Мира... — тупо повторила я.

— Ну да! Наши Листы очень близко, и поэтому проблем нет! Мы тебе всё расскажем!

Проблем нет... Всё-таки палата...

В дверь постучали, и мне показалось, что не впервые.

— Кто?! — спросил Ярослав.

Дверь приоткрылась, и в неё протиснулся растерянный худой человек.

— Ваше императорское величество! Ваш урок затянулся, а я ещё час назад должен был дать гувернантке лекарство! Регент будет недоволен...

— Что за лекарство, лекарь? — спросила Анастасия.

— Прошу прощения, Великая княжна! Обыкновенный набор успокаивающих средств и адаптантов!

Понятно — лекарь! Врач или санитар... Опыта пребывания в доме умалишённых у меня не было, но я много читала художественных произведений на эту тему. Даже если... Но с прелестными заботливыми глюками мне явно повезло?! К тому же можно кое-что проверить...

Я поднялась на ноги и твёрдо сказала:

— Нет! Ничего пить не буду!

— Как это?! — всполошился санитар. — Обязательно надо!

— Нет! — повторила я. — Мне уже лучше.

— Ваше величество! — занял санитар. — Регент меня...

— А ты ему не говори! — дал совет Ярослав. — И мы не скажем!

— Правда?! — чему-то обрадовался санитар. — Тогда будем считать, что всё...

— Уже выпито! — засмеялась Анастасия.

Лекарь — всё-таки лекарь, а не санитар! — пятился к двери и мелко кивал:

— Спасибо, мой император! Но если будет надо, пусть ваша гувернантка обращается в любое время суток!

Точно, никакой он не санитар! Где это видано, чтоб санитар в психушке не впихнул лекарство в пациента?!

Глава 4

Ярослав молодец! Настоящий император! Заявил, что до обеда ещё сорок минут и полезнее будет прогуляться по саду, чтоб отвечать на мои вопросы на свежем воздухе.

Дети взяли меня за руки, открыли створку высокого окна, и мы оказались на балконе. А в голове мелькнуло: «Покои императора находятся на третьем этаже, на высоте пятнадцати метров. Охрана...» Я тряхнула головой, и странная мысль куда-то спряталась.

— Держись за перила, Катя! — посоветовала Анастасия.

И, едва я последовала совету, как балкон начал довольно быстро опускаться. Не падал, конечно, но в животе ёкнуло.

— Нам обоим не нравится этот балкон, — согласился с сестрой Ярослав. — Но перемещаться нам пока запрещено. Да и остальные магические заклинания без учителей...

Мы прошли по дорожке меж усеянных мелкими зелёными цветочками кустов и устроились на удобной скамейке напротив большой многоярусной клумбы. Я обняла детей, а воображение вдруг нарисовало огромный корабль и табличку: название... тоннаж... груз... место назначения... текущие координаты...

— И давно вас так учат? — спросила я.

— Два последних года, — беспечно ответил Ярослав. — Мне обязательно, а Аське так... Можно ходить, можно не ходить. Но она всегда со мной сидит. Ей скучно.

— Да, скучно, — подтвердила Анастасия.

— И так каждый день? — удивилась я.

— Почему?! — Ярослав соскочил со скамейки, вытащил из кустов прутик и взмахнул им как саблей. — Приёмы бывают, праздники. Тогда уроков нет! Эгей!

И он, быстро покосившись на меня, помчался вокруг клумбы на воображаемом коне, периодически взмахивая своей «саблей».

— Мальчишки... — презрительно сказала Анастасия и плотнее прижалась ко мне. — Катя... А ты нас не бросишь? С тобой хорошо! Вот мырма Кондратьева... Ой, герцогиня! Она сразу бы начала нудить, что императорским особам недостойно бегать. И увела бы нас отсюда...

И тут я напряглась: между нами и Ярославом возникла серо-коричневая дымка. Но Великая княжна хихикнула и пояснила:

— Это тёмные стражи! Раньше их меньше было, а теперь кольцом вокруг... Так ты останешься, Катя?

— Да куда же деваться? — улыбнулась я. — Два месяца точно буду с вами...

Анастасия выскользнула из-под моей руки, метнулась вслед за братом и радостно закричала:

— Два месяца!!!

— Ура-а-а! — отозвался император, безжалостно круша врагов прутиком.

— Ура! — вторила ему на бегу Великая княжна.

А на меня вновь обрушилось короткое видение — городок с высоты птичьего полёта. И, как положено, уже привычная табличка: название, число жителей...

Какой ужас! При такой учебной нагрузке у них же и детства толком нет! Бедные котятки мои...

* * *

Обед императора начался чинно и, как я понимаю, традиционно. Его величество галантно отодвинул стул для Великой княжны и получил благодарственный кивок. Сам Ярослав занял место во главе низкого и удобного для детей, но непомерно длинного стола. А вот его попытку жестом усадить и меня я пресекла. По двум причинам. Во-первых, втиснуться в изящный, но детский стульчик мне не удалось бы при всём желании. А во-вторых, здесь же, в обеденном зале, выстроились вдоль стены пятеро слуг, и мне совсем не казалось, что я выше их по статусу. А вот слуги недоумённо переглянулись. Понятно — пережить императору здесь явно не принято.

Ярослав как-то нехотя поднял руку, и трое слуг сорвались с места. Один снял крышку с большой супни-

цы, а двое других схватили по глубокой тарелке. Через мгновение перед детьми стоял исходящий паром суп. И мне показалось, что если бы слуги просто метнули тарелки на стол, то и тогда не пролилось бы ни капли!

А вот венценосные особы как-то не очень торопились приступать к обеду. Они морщились, размешивали ложками суп... И я нашла нужным сказать:

— Все великие полководцы после сражений... И леди, чтобы блистать красотой! Все они обязательно быстро съедали за обедом тарелку вкусного супа!

И дело пошло! Без всякого видимого удовольствия, но до самого дна тарелок.

— Молодцы! — похвалила я. И спросила у слуг: — Что на второе?

И вновь произошло то же бесшумное действие трёх профи! А перед детьми оказались тарелки с тремя «ёжиками» на каждой. Назвать котлетками это произведение поварского искусства не поворачивался язык — красота, да и только! И я не удержалась от глупого вопроса:

— Из чего они?

Вообще-то я спрашивала слуг, но ответил Ярослав:

— Ячменная каша и крашенные лепестки сливочника...

Безрадостно сказал, если не обречённо.

— Надо съесть! — убеждённо произнесла я, и...

Не имею понятия, что толкнуло меня на следующий поступок. Видимо, плохо скрываемое отвращение на детских лицах. Они принялись ковырять «ёжиков», а я взяла ложку с подноса, приподняла крышку супницы и зачерпнула бульон. Лишь отправив содержимое ложки в рот, я поняла, что и император, и Великая

княжна, и слуги с огромным интересом смотрят на меня.

Я не леди — однозначно! Наверное, поэтому у меня возникло огромное желание выплюнуть всё обратно в супницу! Но дети-то это только что съели! Да ещё и под моим давлением...

Я проглотила и некультурно указала пальцем на крайнего слугу:

— Возьмите супницу и отведите меня к повару! А вы, — я перевела взгляд на императора, — должны к моему приходу справиться с котлетами!

Я же не знала, что так задержусь!

Пока мы шли по коридору, слуга сказал:

— Не обращайтесь к нам на «вы».

— Почему? — спросила я.

— Не положено.

— Учту. Но и я не большая шишка — такая же обслуга. И вы тоже рядом с императором стояли!

Слуга смеялся всю дорогу. Хорошо, что супницу не уронил! Позже я узнала, что ржал он над «шишкой»... Оказалось, что это вполне конкретное определение.

А ещё позже до меня дошло, что вся обслуга императора — охранники. Слегка переученные.

Повар оказался крупным насупленным мужчиной лет сорока. Сомневаюсь, что он такой мрачный по жизни. Скорее, каким-то образом узнал, что я заявлялась скандалить. Он слегка поклонился, покосился на супницу и спросил:

— Что-то не так?

— Ваша работа? — Я приподняла крышку.

— Я варил, — согласился повар.

— Пробовали?